

Anna Black_Rose

ДАР УНЫИНИЯ

Annotation

Двое ребят покидают стены детского дома и выходят в новую взрослую самостоятельную жизнь. Их крепкая мужская дружба преодолевает все жизненные трудности. Но один из них погибает, а второй впадает в глубокую депрессию. С унылым парнем начинает происходить нечто странное: его разум становится «трехуровневым», он начинает видеть призраков, предвещать смерти, читать мысли людей, и видеть их прошлое... Сможет ли несчастный обрести гармонию с внешним миром? Ведь скоро он совсем потеряет рассудок.

Дар уныния

Anna Black_Rose

© Anna Black_Rose, 2021

ISBN 978-5-0053-8738-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*«Не спрашивай, зачем унылой думой
Среди забав я часто омрачен,
Зачем на все подъямлю взор угрюмый,
Зачем не мил мне сладкой жизни сон;
Не спрашивай, зачем душой остылой
Я разлюбил веселую любовь
И никого не называю милой —
Кто раз любил, уж не полюбит вновь;
Кто счастье знал, уж не узнает счастья.
На краткий миг блаженство нам дано:
От юности, от нег и сладострастья
Останется уныние одно...»*

А. Пушкин

1. Братья

Огромное летнее солнце в закате напоминало ему оранжевый апельсин, который висел над землей и соблазнял своим видом жителей города. Постепенно зажигались ночные огни, ярко светили рекламные щиты и вывески на улицах, где то и дело копошились люди. Разноцветные лампочки будто намеренно всех привлекали (а это действительно было так): «Зайди к нам! Дай нам деньги! Не проходи мимо!» ... словно глубоководная хищная рыба заманивала мальков своим трясущимся огоньком на голове, чтобы потом их съесть, когда те подплывут ближе. И закатное солнце меж высоких каменных построек соблазняло своим светом, но до него было очень далеко, а до ярких магазинов – рукой подать. Люди поддавались искушению, заходили туда и оставляли там свои деньги, покупая то, что им, в общем-то, совсем не нужно. Ага, попались! Заходите к нам еще!...

– Хорошо, Стас, буду там через пятнадцать минут. Не опоздаю, конечно! – сказал Андрей и отключил телефон. Он стоял у окна и смотрел на вечерний летний город. Вечера сейчас стояли приятно-теплые, и неплохо было бы ему прогуляться перед сном. Со своим другом Стасом он договорился встретиться у кафе «Мечта», где будет выступать их любимая рок-группа «Lumen». Будет веселуха, будут пиво и девчонки! Наконец-то начались долгожданные выходные. И на несколько ближайших часов он превратится в такую же «глупую рыбу», как и все, кто истратит почти всю свою зарплату на мимолетное развлечение.

Стас был лучшим другом Андрея с самого детства. Они выросли в детском доме, который находился в небольшом поселке, где было полным-полно разных детей – больных и здоровых, больших и маленьких. Ребят поселили в одной комнате с еще восемью мальчиками. В тоскливых стенах кирпичного здания Стас и Андрей построили между собой крепкую дружбу, и никто не мог их разлучить. Высокий и худощавый, с темными как смоль волосами, Андрей, по своей природе являлся интровертом, голубые глаза которого напоминали ясное небо и были часто задумчивыми, будто о чем-то грустили. А Стас, чуть ниже ростом, был полной его противоположностью: экстраверт со светлыми пшеничными волосами, ярко-зелеными глазами и веселым нравом.

Так кто же такие интроверты и экстраверты? Многим скорее всего известно о таких типах личности. Первые более сосредоточены на своем внутреннем мире, замкнуты, вдумчивы, а вторые наоборот – эмоциональные и открытые для людей и общения, легко заводят новые знакомства, заводили компании.

Андрею нравилось читать книги, изучать астрономию, размышлять о жизни. Стасу же были скучны эти занятия, он занимался более поверхностными – спорт, танцы, развлечения с девушками. Каким образом они подружились, да еще так крепко, что стали друг для друга братьями, даже сами понять не могли. Видимо, Андрею не хватало капли агрессии, которую он черпал от Стаса, а Стасу – капли умиротворения, которая была в его закадычном друге. В какой-то мере они дополняли друг друга. Одному порой нравилось слушать умные и рассудительные речи и советы от другого, а тому нравилось то, что его друг умел развеселить и расслабить после какого-либо напряжения. Они нашли баланс и гармонию.

Андрея привезли в детский дом совсем маленьким – ему тогда не исполнилось и двух лет. Воспитатели ему рассказывали, что его матерью была несовершеннолетняя оторва, которая случайно «залетела» от любимого человека. Но тот ушел от глупой девочки,

не оставив никаких надежд. И молодуха решила отказаться от сына. Ибо в ее ближайшие планы никак не входило воспитывать в одиночку какого-то сосунка. Ведь провинциалка Мария, как ее звали, в свои годы мечтала покорить столицу своей страны, стать известной певицей. Многие ей говорили: «Машка, ты классно поешь!». А если, вдобавок, ее оденут в приличные и симпатичные наряды, то и вовсе будет конфеткой. И она уехала с огнем в глазах за своей мечтой в незнакомый город, не имея в кармане денег на жизнь.

Где сейчас его мать, Андрей не знал. Он и не хотел знать. Парень даже никогда ее не видел. Ну и пусть. Может быть, у нее короткие засаленные волосы, тонкие губы и хитрые глаза, которые обманут любого человека? А может, она пахнет сигаретами, мило улыбается и носит короткие юбки в любую погоду? Вдруг она уже стала звездой, и дает концерты за большие деньги? Вряд ли. Андрей, почему-то, не верил в осуществление мечты этого бессердечного человека.

А мальчик Стас прибыл в детский дом в возрасте четырех лет. Он родился в неблагополучной семье алкоголиков. Подобных историй с прибывающими детьми в детский дом было услышано множество раз. Таких матерей, как известно, лишают родительских прав. Несчастные и оскорбленные органами опеки устраивают дикие истерики, бросаются на них с кулаками, и не желают смириться с законом.

– А ну, вышли отсюда!.. Отдайте Стаса!.. Вы не имеете права!

В тот роковой, для матери-алкоголички, день Стас стоял посреди комнаты, смотрел на все происходящее грустными детскими чистыми глазами и в его голове медленно проплывали слова, словно караван в безводной пустыне: «Не кричи, мама. Они все равно заберут меня. Я помню, как ты била меня, бросала в меня стаканы и бутылки, чтобы я не мешал тебе... Наверное, я не нужный ребенок.» Но не говорил этого вслух – его мнение в грязной квартирке, пропитанной зловонием, ничего не значило. Он молча взял за руку незнакомую тетеньку, которая подошла к нему, и покинул дом. Поначалу мальчик был замкнут и, порой, агрессивен. Но спустя некоторое время был рад, что оказался в детском доме, где нет ругани, голодных дней и бесконечных пьяных лиц.

В те трудные времена мало кто мог взять к себе в семью ребенка из детского дома с печальным прошлым. Но директора детских домов жили припеваючи, ведь чем больше детей, тем лучше. За каждого ребенка детским домам ежемесячно начислялась не плохая сумма денег. Андрей помнил, как им постоянно выдавали новые вещи, если старые вдруг порвутся или сломаются. Если в обычной семье поломанную вещь ремонтируют, а порванную зашивают, то в детских домах царили иные правила. Да здравствует заботливое государство. Стас и Андрей, да и все ребята в доме, привыкли к такой жизни, где им все подавалось буквально на блюдечке, – только успевали брать.

Это были далекие девяностые годы. Когда ребята росли в детском доме, поняли для себя одно, что никогда не захотят иметь родителей. Они считали, что все взрослые люди одинаковые. Если их бросили первые – родные по крови, бросят когда-нибудь и те, которые заберут их отсюда. Заберут, чтобы поразвлечься на какое-то время. А потом снова выкинут, как ненужных домашних животных. Маленькие Стас и Андрей всегда убегали от людей – будущих приемных родителей, которые приходили за кем-то из них. Мальчики прятались в глубине парка, где их никто не мог отыскать. Им было весело. Они уже обрели свою семью – друг в друге, и не хотели разлучаться.

Двух этажный кирпичный детский дом стоял посреди кленового парка, а совсем недалеко располагалось поле, где много раз играли ребята. У входа в здание висела

массивная табличка из дерева, которую они наверняка никогда не забудут:

«ДЕТСКИЙ ДОМ

согрей наши сердца»

Сквозь узкие окна плохо проникал свет, поэтому длинные коридоры всегда оставались в полутьме. На первом этаже имелся спортивно-игровой зал, душевая, учебные кабинеты и столовая. В конце коридора широкие деревянные ступеньки вели на следующий этаж, а там – библиотека, актовый зал, комнаты отдыха. Здесь они проводили все свое время, здесь прошло детство и настало юношество. Это скромное место теперь навсегда будет связано с жизнями всех мальчиков и девочек, которые там выросли, так же, как связаны цветок и стебель, птица и крылья, книга и буквы...

Многие были не готовы выйти за пределы Дома, когда становились старше. Все знали: тяжело выживать в мире без семьи. Таким детям трудно получить образование, найти работу, принимать самостоятельные решения, обращаться с деньгами. Были просто не приспособлены к трудностям взрослой и самостоятельной жизни. Им было страшно. Воспитатели выпускникам детского дома пророчили жизнь за тюремной решеткой или самоубийство. Потому как почти все ребята-детдомовцы являлись агрессивными, лукавыми и наглыми. Они дрались, врали, обзывались, курили, воровали, подставляли на глазах управляющих. Такими дети были снаружи. Но что было у них внутри, никто не знал, поскольку ребята не хотели оголять свои израненные души.

Наши герои, напротив, осознавали ту ситуацию, которая их ждала за пределами Дома. Они были готовы. Андрей и Стас догадывались, что «на воле» им придется не сладко. Нужно будет искать работу, чтобы прокормиться, искать надежных друзей-товарищей. Парни не плохо учились там, где выросли. Постарались не перенять ужасные «навыки» своих сверстников из детского дома. У Андрея и Стаса не было высшего образования и военных билетов после службы в армии, но, все же, они надеялись на хорошую жизнь, как у всех приличных людей.

Ребятам из приюта мало кто верил. Некоторые люди относились к ним с сочувствием и пониманием, но для многих детдомовцы являлись злыми, неприступными, дикими, глупыми, и, в то же время, хитрыми людьми. Таких было не жалко, таких не замечали, даже если они умирали. В точности как бездомные животные.

Когда серьезный и рассудительный мальчик Андрей и веселый и беззаботный Стас достигли совершеннолетия, их выпустили из старого доброго детского дома, и с облегчением вздохнули. Это был двухтысячный год. Никому из будущих приемных родителей так и не удалось забрать их в семью. Но воспитатели знали, что эти ребята не пропадут, так как считали их достаточно умными и трудолюбивыми, чем многие другие воспитанники.

Андрей помнил, как первый раз приехал в город. На него смотрели сотни незнакомых хмурых глаз, без усталости шумели и гудели машины, страшно лаяли бродячие собаки. Он не понимал, зачем люди пишут на заборах матерные слова, лежат пьяными на улицах, роются в помойках. Все это было очень непривычно для него. Да и для Стаса тоже.

Государство выдало мальчикам небольшую комнату на окраине города, недалеко от того самого родного поселка, и немного денег на проживание. Полуразвалившееся общежитие, из окон которого постоянно сквозило, стало их новым домом. Стас еще тогда удивленно свистнул, оглядывая ветхое местечко: «Ну, спасибо вам. Родина нас не забыла...»

Вдоль стены покоился старый дырявый диван, напротив стояли тумбочка и ободранный

советский стол, а на потолок было вовсе страшно смотреть.

Соседями являлись женщина и мужчина – алкоголики, постоянно дебоширящие по ночам; мускулистый парень-студент; влюбленная пара, мало ночующая в жалкой «хибарке» и скромный мужчина, редко выходящий из своей комнаты. Стас и Андрей ни с кем не желали знакомиться.

Сотовые телефоны и компьютеры тогда мало у кого были. Не было в комнатке и телевизора. Жизнь в четырех стенах казалась им смертельно невыносимой, чертовски не удобной. Первое время ребята долго не могли найти работу. Поначалу устраивались расклеивать объявления, но после сделанной работы организация давала им пинок вместо денег. Стас и Андрей начинали понимать, что в городе много мошенников, что любой человек мог их обмануть. Тогда ребята старались быть менее наивными.

Спустя три месяца им посчастливилось устроиться подсобными рабочими на стройку. Из-за неопытности на строительной площадке у парней случались небольшие чрезвычайные происшествия: Стас сильно ударялся головой о плиту, благо спасала каска, а Андрей однажды чуть не вылетел из окна пятиэтажки. Набравшись опыта, а так же познакомившись с хорошим человеком, коллегой Глебом, постепенно начинали набираться опыта. Работа была трудоемкой, к концу дня восемнадцатилетние детдомовские ребята буквально валялись с ног. Но, со временем, привыкли. Это была долгая и опасная работа, которая длилась почти семь лет. По выходным они гуляли на грязных дворах города. Там ребята знакомились с местными подростками, сидели на лавочке, общались, играли в футбол. И даже обзавелись врагами. Это были Гришка и Вовка – братья-погодки, живущие в соседнем дворе.

– Мы с Андреем тоже братья! – любил бить себя в грудь Стас.

– Так вы даже не похожи! – смеялся Гришка. – У нас есть одно потайное место, мы там курим. А вам туда нельзя, вы не местные!

Нашим детдомовским ребятам тоже хотелось иметь свои потайные места. Они изучали город, лазали по заброшенным зданиям, свалкам, подвалам, бегали за Гришкой и Вовкой или наоборот от них. Так проходила их юность.

Накопив достаточно денег, друзья съехали из убогой дыры. Купили себе хорошую обувь и одежду. Продать комнату им не удалось, так как никто не соглашался ее брать. И она осталась пустовать на окраине города, до конца догнивая. Парни приобрели дешевую, но вполне приличную, однокомнатную квартиру вторичного жилья, в которой жили по сей день. Решили начать свою жизнь в хороших условиях, как все нормальные люди. Их новый девятиэтажный панельный дом располагался в северной части города, а квартира – на шестом этаже, из окон которой можно было наблюдать красиво цветущий по весне парк, а вдалеке – сверкающий приветливыми огоньками торгово-развлекательный центр.

Сейчас парни очень изменились. С тех пор прошло десять лет, как они покинули детский дом. Ребята решили держаться вместе, чтобы не пропасть в пучине городской и взрослой жизни. Им по двадцать восемь лет, они работают и веселятся по выходным. Имеют однокомнатную квартирку, компьютер, сотовые телефоны, о которых давно мечтали. Иногда в своем новом холостяцком гнезде устраивают вечеринки с приятелями, приглашают проститутку и балуются наркотиками (тоже иногда), а также играют в любимый футбол с местными мальчуганами у себя во дворе. По будням они работают в супермаркете охранниками, который стоит в трех кварталах от их дома.

Работать охранниками парни устроились с большим трудом, ведь у них за плечами

стояло не благополучное прошлое. Их спасло то, что с тех пор прошло достаточно большое количество времени, а так же парни выдержали двухнедельную проверку в рядах стажеров. Но, самое главное, так считали друзья, им помог хороший человек, много лет там работающий. Это была Софья Николаевна – простая уборщица.

– Николай Палыч! Ну что же вы... хорошие какие ребята! – говорила она директору супермаркета, – Что же это мы... как нелюди к таким относимся! Хорошие, хорошие они. Добрые!

– Хорошо, пусть работают. Посмотрим, как они проявят себя на двухнедельном, стажерском... – вздыхал тот.

– Спасибо большое, Николай Павлович! Они вас не подведут!

Проходило пару месяцев, и Стас срывался. Таково было его естество. Его заставляли в нетрезвом состоянии или не вовремя явившимся на работу. Но, к счастью, лишь штрафовали и выпроваживали домой. А все почему? Потому что горе-ребят снова спасала добрая пожилая женщина Софья Николаевна. Да пусть живут долго хорошие люди, Аминь! Она всегда переживала за Андрея и Стаса, знала их прошлое, и ей было жалко их. Приносила им вкусности, защищала от начальства. Ее добрые голубые глаза излучали свет, а приветливая улыбка редко сползала с лица. Парни быстро подружились с Софьей Николаевной, и благодарили Бога за хороших людей, которые еще жили в этом мире.

Андрея порой тоже серьезно волновали подобные выходки своего беззаботного друга. Он пытался завязывать разговоры на данную тему, но ничего не получалось. Стас все время отмахивался, прибавлял громче любимую музыку в компьютерных колонках, чтобы как-то уйти от надоедливых нравоучений. Он всегда делал то, что хотел, и терпеть не мог, когда ему пытались «вбить в голову» какие-то правила. Иногда друзья-братья раздражали друг друга, но так бывает исключительно во всех обычных семьях. А в целом, ребята прекрасно ладили.

2. Встреча

Как раз Стас в этот вечер возвращался с работы и звонил Андрею, чтобы встретиться у кафе. У Андрея уже подходил к концу долгожданный выходной день. Он проспал до полудня, и ничего почти не делал. Только шатался по квартире с какой-нибудь едой под песни группы «Сектор Газа», звучавшие из акустических колонок. Хорошо, что он пойдет сегодня вечером в кафе на рок-концерт – выходной день пройдет не зря.

Иногда Андрею становилось скучно так жить: работа, а по выходным пьянки, и снова на работу... Хотелось небывалого разнообразия. Девушки у него не было, да и у Стаса тоже. Стас всегда говорил, что он не хочет серьезных отношений, по крайней мере, на данный момент. (Или, может быть, боится). Его интересовали только легкие флирты в виде одноразового переписхона в каком-нибудь интересном и укромном месте. Ох уж этот весельчак Стас. Но однажды этот юноша влюбился в замужнюю девушку. Она была хорошенькой. Но, к большому разочарованию Стаса, была верной женой. Верные девушки – это замечательно. Стасу же в тот момент было чертовски обидно. Ему казалось, что вот она – та самая, которую так долго ждал все эти годы. Наконец-то он решится впустить в свое сердце хоть одну милую особу, решится на серьезные отношения. Но оказалось не судьба.

Андрей же всегда мечтал о серьезных отношениях, но у него ничего не получалось. То ли характер у противоположного пола был не для его души, то ли девушки совсем были не в его вкусе. Все было так сложно... Конечно, редкие ночи с проститутками были не плохие, но не такие теплые, какие бы он хотел. Ему они даже быстро надоедали.

Полтора года назад у Андрея была девушка Оксана. Он в ней буквально не чаял души: часто устраивал для своей возлюбленной сюрпризы, дарил милые подарки. Оксана была симпатичной светловолосой девушкой с карими глазами, а ее красивая фигура возбуждала в парне «аппетит». Стас порой даже немного ревновал своего друга к ней. Вдруг Андрей уйдет к этой пышногрудой девице навсегда, женится на ней, обзаведется детьми-спиногрызами, а про любимого Стаса забудет?! Закадычный друг не хотел этого, иначе его жизнь превратилась бы в кусок дерьма. Парни даже однажды поссорились из-за Оксаны на ее Дне рождения, устроили драку. И это была самая большая ссора за их долгую дружбу. Как помнит Андрей, все гости, в том числе и именинница, находились в подвыпившем состоянии. Звучала музыка – это была ее любимая певица Ани Лорак. Вокруг – разноцветные шары, цветы, смеющиеся лица... И вот она, рядом с ним, прекрасная кареглазая блондинка, с улыбкой смотрит на его друга Стаса, который членораздельно пытается произнести свой тост.

«..Я, – говорит, – Люблю своего друга! Больше жизни!.. Добра тебе желаю! Но ты пойми: Андрей – это мое все. Понимаешь?.. Молодой он ещё! Пусть побеждает...» Андрей пытался остановить Стаса словами, но, к сожалению, ему удалось унять его пыл только лишь с помощью кулаков. Летали тарелки, салаты, шары, матерные слова. И праздник стремительно завершался.

Серьезные отношения счастливой пары закончились спустя восемь месяцев. Родители Оксаны решили навсегда уехать из России, и жить за границей во Франции. Девушка раньше рассказывала Андрею, что ее семья имела французские корни. Влюбленные плакали, не хотели разлучаться, но родители девушки настояли на своем. Стас, конечно, не подавал виду, что рад был их расставанию. Старался утешить и подбодрить своего друга. А Андрей

с тех пор еще ни разу не повстречал такую особу, которая бы сильно растопила его сердце, как это сделала когда-то милая девушка Оксана. Они переписывались друг с другом через Интернет, говорили о любви, тоске, фильмах, книгах и многом другом. Но милая переписка, спустя полгода, превращалась в скучную непоняницу. У девушки появились другие друзья, она начала «вливаться» в колею своей новой заграничной жизни. Андрея это расстраивало, но он совсем ничего не мог сделать. Ведь их разделяли тысячи километров! Отпустить и забыть – таким было решение парня, которое, по его мнению, казалось самым правильным.

Андрей надел черную майку с изображением любимой группы Люмен, натянул потертые джинсы, взял ключи, телефон и деньги. Вышел за дверь, оставив полутемное помещение в гордом одиночестве. Где-то в глубине души он мечтал и о домашнем любимце – собаке породы Немецкий боксер. Ведь так здорово, когда тебя дома ждет любимый питомец.

– Привет... Андрей... – на лестничной площадке стояла худенькая двадцатилетняя девушка с мусорным ведром, она смотрела куда-то в сторону и робко улыбалась.

– Привет, – буркнул ей в ответ парень, чуть обернувшись.

– А... ты куда? – нерешительно спросила девушка, начиная осматривать его с ног до головы, когда тот запирает дверь квартиры.

Ох уж эта соседка Аля! Она постоянно выводила его из себя. Андрея раздражал ее внешний вид – глупенькое лицо с вечно растрепанными пепельными волосами, худое тело в странной одежде... А когда она начинала с ним говорить, так он вообще хотел испариться в воздухе, лишь бы не слушать ее пискляво-картавый голос. Иногда их вместе замечала мать девочки, когда та пыталась поговорить с Андреем, хватала дочь за руку и уводила подальше, принося извинения своему соседу.

Аля была инвалидом. Как ему рассказывала женщина-соседка, ее дочь страдала расстройством аутистического спектра. Это: не способность жить самостоятельно, невнятная речь, порой неадекватное поведение, истерики, ужасная память и многое другое. Андрей видел, что он нравится Але, но ему было неприятно осознавать данную ситуацию. Парень понимал, что девочка была больна, и мир для нее имел отдельные краски. Но он желал, чтобы Аля обратила свой взгляд на какую-нибудь другую личность мужского рода. А девушке-инвалиду понравился именно он – серьезный взрослый парень, который неплохо освоился в этой жизни. На месте Андрея мог бы быть и другой парень-сосед, ведь она, в основном, никуда не выходила, ни с кем не общалась. И, так получилось, что им стал наш герой Андрей.

Аля каждый раз любовалась им, как только парень оказывался в ее поле зрения, и чувствовала, как сильно от этого бьется ее сердце. Что это было? Она не понимала. Но почему-то этот парень притягивал ее к себе.

Вдруг девушка почувствовала что-то нехорошее. Ей показалось, что она видит некую черную дымку, сгущающуюся над головой парня. Андрей ничего не замечал, поворачиваясь к ней. Такое Аля видела однажды над головой бабушки в четырнадцатилетнем возрасте. И после этого бабушка умерла.

– Не.. Не ходи... – вдруг промолвила девушка, а ее серые глаза с какой-то невероятной мольбой, посмотрели на него. Андрей тяжело вздохнул. Что она себе позволяет? Раньше при встрече девчонка говорила только «Привет» и «Как дела?». Неужели сегодня она набралась храбрости, выучив еще пару слов, и решила остановить его, чтобы поболтать о погоде?

Скорее бы вышла ее мать, и увела обратно в квартиру.

– Слушай, Аль, – парень хотел как-то деликатно «отшить» ее от себя, – Не надо...

– Не-ет! – вдруг закричала она, и широко раскрыла глаза, отчего ее вид показался Андрею еще более неприятным, – Не х-ходи! Ту-уда!

– Ты мне надоела уже, понимаешь?! – повысил голос парень, – Ну не нравишься ты мне! Отстань от меня!

В нем проснулся «Стас», потому что он понял, что нагрубил девушке. Какой-никакой, но все же – девушке. Как говорят, с кем поведешься, того и наберешься. Аля замерла, в упор смотря на Андрея. Повисла тишина. Вот-вот из ее глаз польются горькие слезы обиды.

«Ты стал плохим. Мне больно. Ты стал плохим. Мне больно.» Ком застрял в ее горле. Ведь она, как наивное дитя, помнила все хорошее, что было между ней и Андреем (или ей казалось, что было?). А он все растоптал! Девушке каждый раз было приятно, как парень-сосед смотрел на нее. В его глазах она видела что-то особенное: словно в них плескался глубокий и теплый океан, в который с каждой встречей с радостью хотелось окунуться... и утонуть. Навсегда. А его фигура казалась девушке сотворением самого Бога. Парень для Али был совершенно идеален. Но достойна ли была она его?

Мама рассказывала ей значение слова «любовь». Ведь когда-то скромная женщина была замужем за симпатичного военного, который каждый год дарил ей ее любимые цветы – тюльпаны, а она готовила ему его любимую шарлотку. Прекрасное время любви закончилось после рождения ребенка-инвалида. Аля чувствовала, что в ее сердце жила та самая настоящая любовь к скромному брюнету Андрею. Хотя помнила, как он со своим другом приводил разукрашенных девиц в свое жилище. Ей было не приятно. Смотря в дверной глазок очередной раз, она закатывала новые истерики. А у ее матери просто на просто опускались руки. Но девушка-аутист верила, что совсем скоро Андрей заметит ее чувства к нему. Нужно было просто подождать.

На крики из квартиры напротив выбежала мать Али, и схватила девушку, отбирая у нее ведро с мусором.

– Здравствуй, Андрюш... Извини ее, ты же знаешь, она у меня девочка особенная, – а потом ей, – Зайди быстро домой! Я сама вынесу мусор!

– Не-е-ет! – закричала больная влюбленная девушка разъяренным голосом в щель, когда дверь закрывалась, а парень убегал вниз по лестнице, – Туда не надо! Туда не надо! Нет!!!

– Скажите ей, чтобы она больше ко мне не подходила! – закричал Андрей матери девочки, опомнившись, указывая пальцем на закрытую соседскую дверь, и побежал вниз по лестнице.

3. Кайф

Стараясь отвлечься, раздраженный парень включил музыку в телефоне, воткнул наушники в уши, и сел в автобус.

«Глупая девчонка, – думал он, – Как она несчастна... А что, если я так и останусь до старости без девушки? Что если мне стукнет в голову свестись с этой больной соседкой от безысходности? Да ну нет... Никогда!.. Но почему она так настойчиво не хотела меня отпускать? Странно все это было...»

Аля тем временем заперлась в ванной комнате, и начала горько плакать, неуклюже прижимая махровое полотенце к своей груди. Ей хотелось в этот тяжелый момент кого-нибудь обнять. Девушка думала о несправедливости и жестокости мира, думала об Андрее. Он – красивый, а она – нет. Он самоуверенный и умный, а она – нет. Да и друзей у нее совсем не имеется, только одна мать, которая каждый день кричит по пустякам. А отец вовсе не появляется дома, торчит на замечательной работе, не интересуясь своей дочерью. Кому же она такая нужна? Даже вполне милое платье в цветок, которое надела сегодня специально для НЕГО, не оценилось по достоинству. Не оценилось совсем никем! Девушка чувствовала, что скоро что-то крайне ужасное произойдет с парнем ее мечты. Но что именно, она не могла понять. Ведь неспроста над его головой висела черная дымка. Пусть этого никто не видел кроме нее, но она верила в свои «глюки».

«Он попадет за решетку? Его побьют? Он потеряет ценную вещь? А, может быть, умрет? ...» О последней догадке ей вовсе не хотелось думать. «Почему он меня не слушал? Ведь я ему кричала... Слезы, пожалуйста, остановитесь... не надо...» – мысленно просила Аля. Ей было очень обидно, что парень, в которого она была тайно влюблена, накричал на нее, смотрел буквально опустошенными глазами, в которых на мгновение исчезла вся красота и все тепло. А затем, немного успокоившись, решила, что именно будет делать со своей жизнью.

Хорошо, что Андрей не опаздывал из-за катавасии, которая случилась на лестничной площадке перед его квартирой. Он никогда не подводил своего лучшего друга.

Автобус подъезжал к нужной ему остановке, и вдалеке парень видел знакомую фигуру у кафе «Мечта». Это был Стас – его братишка.

– Привет-привет, мой верный друг, – улыбаясь, пропел Стас, пожимая руку Андрею, и хлопнув его по плечу, – Сейчас будет что...?

– ...Кайфуши, братан, – засмеялся Андрей.

– Верно, и мы неплохо оторвемся, потому что у меня кое-что есть... – понизил голос Стас, показывая в потайном кармане куртки маленький пакетик с «дурью». И его лицо осветила хитрая улыбка. Данное удовольствие было весьма дорогостоящим.

– Ну не-ет... – протянул тот, – Опять ты за свое, Стас. А если нас поймают?

– Нас? В кабинке туалета?.. Да ты смеешься, брат.

Чем больше скапливалось у кафе народа, тем сильнее Андрею становилось не по себе. Не очень уж он любил быть в гуще огромной толпы. Но когда он был вместе со Стасом, всю свою неловкость старался отодвинуть подальше.

Горящие глаза молодежи, толкотня, запах пота, парфюма и сигарет. Кто-то кричал: «Люэмэн! Люэмэн!..». Все ждали, когда же они смогут зайти внутрь и получить кайф с помощью своих глаз и ушей. А Стас хотел получить этот чертов кайф еще и с помощью носа. Андрей догадывался, откуда его верный друг взял тот треклятый пакетик. Как-то раз для них по дешевке данную услугу оказал общий знакомый Иван, с которым парни познакомились в одном из ночных клубов города. Наверняка, не только наши главные герои имели такой же «волшебный порошок» у себя за пазухой. Довольно у многих типичных молодых людей, порой, можно было найти подобную дрянь где-нибудь в кармане одежды. Все они знали: то, что у себя прятали – было злом, которое вело напрямик в ад к неконтролируемым действиям и плохим последствиям. Но молодое поколение так устроено, что их души полны любопытства и любви к приключениям.

Неожиданно к ребятам подошел один хороший знакомый – Глеб, с которым они раньше работали на стройке. Как и раньше, выпалил свое «Ёшкин ко-от!», во весь рот улыбаясь Андрею и Стасу. С тех пор прошло уже лет пять-шесть. Последнее запоминающееся событие, связанное с ним, Андрей вспоминал с улыбкой. Это был спор на бутылку коньяка, в котором Глеб должен был нарядиться трансвеститом и отправиться на поиски «мужчины своей мечты». Нетрезвый толстячок очень хотел выиграть спор, и ему НУЖНО было выиграть, дабы заслужить уважения у приятелей. Но о каком чертовом уважении в тот момент могла идти речь, когда Андрей, Стас, и остальные неспящие жители города лицезрели на автостоянке толстое неуклюжее существо мужского пола, одетое в нелепые женские наряды?! Им было смешно до слез. Никто не соглашался на смелые и похотливые услуги Глеба, и он проигрывал спор.

С тех давних времен ничего не изменилось – приятель-со-стройки остался все таким же пухлым, каким и был раньше, а еще добродушным и немного чудным. Его вкус в одежде тоже ничуть не изменился – мешковатые штаны и огромная спортивная кофта. Одни могут поменяться внешне или внутренне за один только маленький год, а другие даже спустя много лет не меняют в себе ни одной детали.

Ребята обнимались после долгой разлуки, как радостные щенки. Глеб тоже, на их удивление, пришел на сегодняшний рок-концерт. Как и они, решил разнообразить свой досуг.

– Моя Анжела уехала к своим родителям на пару дней! Вот я сюда и прикатил от скуки! – кричал и смеялся Глеб. Повсюду стоял шум, и поэтому им приходилось кричать друг с другом. А Анжелой была его девушка, с которой он встречался пока еще половину года. Глеб, конечно, красотой не блистал, но у него уже было кем хвастаться. А у ребят, точнее, у Андрея, нет. Везло же толстякам.

Толпа увеличивалась, и была похожа на кучу муравьев, которая сгущалась у банки с вареньем. Вот-вот ликующий народ повалит на проезжую часть от толкотни. Кафе располагалось практически рядом с асфальтированной дорогой. Наконец-то охранники открыли двери и начали пропускать нетерпеливых людей, которые пришли насладиться рок-песнями легендарной российской группы.

Про встречу с девушкой-инвалидом, живущей по соседству, Андрей Стасу не рассказал. Хотя, он хотел это сделать. Стас знал о ее чувствах к Андрею. Это всем было видно невооруженным глазом, как больная девушка на него смотрела... Иногда даже Стас подшучивал над неловкой, для Андрея, ситуацией, когда та выходила во двор прогуляться: «Смотри-ка, твоя ненаглядная идёт!». И тому подобное в этом духе.

– Спокойно, ребята! – весело кричал любителям русского рока один из бородатых охранников в татуировках, проверяя или выдавая билеты. А другой с серьезным лицом обыскивал пришедших, надеясь найти у них хоть какой-то предмет преступления: оружия, петарды, ножи. Хлопал по карманам, и, ничего не найдя, с глубоким вздохом пропускал внутрь. А Стасу было не о чем волноваться. Его маленький «волшебный» пакетик был спрятан далеко в укромном месте куртки, незаметный карман которой однажды смастерил сам для подобных вещей. Затежник. И наших героев легко пропустили в помещение. В полумраке сквозь толпу ребята направились к барной стойке, чтобы взять по банке пива. Толстозадый Глеб от них не отставал, распахивая в разные стороны молодежь.

– Чуваки, как здорово, что я вас здесь встретил! Ёшкин кот! Сейчас мы круто отдохнем! Люмэн! Вы, блин, представляете?! Сейчас мы их увидим вживую! – снова кричал их большой друг.

– Да, приятель, отдохнем по полной... – улыбался Стас, подмигивая Андрею. А тот лишь усмехался, и брал в руку банку живительного напитка, делая из нее небольшой глоток. Все было круто: выходной день, любимая группа, любимые друзья... Но Андрей по-прежнему чувствовал дискомфорт. И это было уже не из-за огромной толпы. Совсем иное странное чувство медленно обволакивало его разум, словно вот-вот начнется непредвиденный апокалипсис. «Да, – думал парень, – Стас прав, нужно было расслабиться с помощью „волшебного“ порошка».

Сзади к Стасу подошла высокая блондинка, и повисла у него на шее:

– Привет, Стасик! Я по тебе скучала, как дела?

– О, привет... Все о'кей! ... – ответил оторопевший блондин, обнимая девушку за талию, вспоминая недавние веселые события с этой длинноногой особой. Насколько он помнил, в тот вечер у них выдалась жаркая ночь. Андрею тоже нравились светловолосые девушки. В этом плане у него со Стасом не было разногласий. Но, с другой стороны, это было не совсем хорошо, ведь парни могли не поделить между собой «лакомый кусочек». Шум толпы в зале резко прервал голос со сцены, на которой стоял организатор концерта:

– Привет любителям рока!..

Все дружно зааплодировали, кое-кто засвистел, загоготал. Организатор продолжил свою речь, а потом объявил о выступлении группы «Lumen», ради которой они все здесь собрались. После него на сцену вышли участники группы, начиная играть на электрогитарах и барабанах, затем вышел вокалист Рустем Булатов с микрофоном в руке.

Он начал петь, и люди стали подпевать обаятельному вокалисту. Они качались в такт, а разноцветные прожекторы освещали их кайфующие лица. Блондинка потащила Стаса от барной стойки в центр толпы, тоже напевая песню.

«...И значит в душной бетонной коробке

Можно быть просто счастливым,

И даже, наверное, нужно,

Иначе здесь невыносимо!..»

Андрей после алкогольного напитка слегка, но все же, расслабился, и тоже начал получать удовольствие. Он бы и закурил для полного счастья, но курить можно было только на улице. Глеб же, облокотившись на стойку, замороженно смотрел на сцену, посасывая еще недопитое пиво.

Радостную молодежь развлекала знаменитая рок-группа, напевая до дыр истертые строчки песен, которые знают многие поколения. В уютном полутемном кафе пахло

спиртным, прокуренной одеждой и мужским и женским дешевым парфюмом. Влюбленные парочки целовались, некоторые обнимались, держались за руки, одинокие парни-рокеры прыгали у сцены, а кто-то просто фотографировал концерт или снимал его на видео. Все происходило как обычно, ведь наши ребята не раз бывали на подобных мероприятиях.

Звучала третья песня, Стас, наконец-то, смог вырваться из цепких рук длинноногой блондинки, и подошел к Андрею.

– Ну что, брат, пойдём, отольём, а?..

– Ага, – вмешался Глеб, – мне тоже надо. Сейчас только остатки допью...

– Мы быстро, приятель. Жди нас здесь. – подмигнул Глебу Стас, а Андрею кивнул в сторону сортира. Толстяк Глеб не должен был знать о «волшебном» порошке. Никто не должен был знать.

Закрывшись в самой дальней кабинке туалета, Стас извлек из куртки маленький пакетик с большим кайфом. Кирпичные стены старательно заглушали звуки песен. Оставались лишь глухие басы: «Бум, бум, бум...». А Андрей стоял у стены, смотря, как его друг готовит дорожки на крышке унитаза. Обшарпанные синие стены, уже давно не выдавшие свежей масляной краски, и грязные натоптанные полы создавали не совсем уютную атмосферу.

– Мне много не надо, – негромко произнес Андрей.

– Чувак, да ты что-то вообще раскис в последнее время... – усмехнулся Стас. Вечно веселого друга совсем не волновала окружающая грязная обстановка. В общем, его много что не волновало и не смущало в этой жизни. Это был человек без комплексов. А дурью парни баловались лишь изредка, чтобы не «подсесть».

Андрей наконец решил рассказать про сегодняшнюю встречу с больной, влюбленной в него, соседкой.

– Опять она... – рассмеялся Стас, крутя маленькие трубочки из туалетной бумаги. – Эта глупая малолетка... Послал бы ее куда подальше!

– Нет, это было бы слишком, – присел рядом с ним Андрей, – Я попросил ее мать, чтобы та ко мне больше не приближалась.

– Вот это правильно. Ладно, друг, давай сделаем это... – нахмурился Стас, – Забудем обо всех невзгодах!

– Давай по тише тут, ладно?

– О'кей-о'кей... – наклонился Стас к своей самой большой дорожке. Кислота ударила в слизистую часть носа, и разлилась по мозгу. Участилось биение сердца и дыхание, в глазах поплыли какие-то (знакомые ранее) круги, а собеседник напротив начинал покачиваться перед глазами. И с осторожностью, будто хамелеон, отсел от унитаза подальше, на корточки, подперев стену.

– Знаешь, что ...? – произнес Стас, сглатывая слюну и прищуриваясь.

– Мм?

– Мне надоело так жить. Эта жизнь – полное дерьмо... Как сейчас вижу: проживем мы с тобой вдвоем до старости, так ничего и не добившись. Потому что до нас другим нет никакого дела... Потому что все они заботятся только о своей заднице.

– Ну ты загнул, Стас...

– Вот увидишь, так и будет, брат.

Повисла тишина. Андрей заметил, что в его друге всегда «просыпался» философ, когда тот принимал «волшебный» порошок. Не до конца употребив свою дорожку, решил рассказать, что вытворяла несколько часов назад Аля на лестничной площадке:

– Эта ненормальная мне еще сегодня кричала...

Вдруг по двери кто-то постучал, испугав парней. А Андрей так и не договорил начатую фразу. Стас резко встал, задев крышку унитаза, и остатки порошка посыпались на пол.

– Вы что там делаете, голубки?! – послышался дружный смех двух незнакомых им отморожков. Андрей тоже, нахмурившись, встал. Наркотическое вещество все еще давало о себе знать, и не хотело уходить ближайšie два часа от Стаса.

– Что ты сказал, придурок? – удивленно прикрикнул Стас, торопясь отпереть защелку. Когда ребята были маленькими, он всегда защищал их дружбу. Он избивал каждого, кто смел их оскорблять. Андрей же, в отличие от Стаса, всегда был более миролюбивым мальчиком, и старался решать вопросы словами. Дверь кабинки распахнулась, и ребята встретились глазами с пьяным коренастым панком, который стоял впереди второго (тоже пьяного). Они усмехались, и первый снова задал свой гениальный вопрос:

– Чем вы там занимались?.. Сосались? Ха-ха-ха!

Стас взял отморожка за грудки и с ударом прижал к стене:

– Ах ты, сволочь... Мы не гомики, ясно тебе?!

– Тогда что вы там делали вдвоем? – снова захихикал панк, смотря на разъяренного блондина глупыми глазами.

Вдруг голова неформала начала вытягиваться и извиваться, словно змеиная, глаза пожелтели, а изо рта высунулся длинный раздвоенный язык.

– Это змея! – отпрянул от него Стас. – Змея!

– Стас, ты чего? Пойдем отсюда! – заволновался Андрей.

А незнакомцы продолжили смеяться. Говорить неформалам правду было нельзя, иначе бы сюда понаехали полицейские, и вытрясли бы из них всю дрянь, которую кое-кто хранил в потайном кармане. А затем им пришлось бы смертельно длительное время высиживать срок в тюремной камере.

Но возмущившийся Стас не мог просто так уйти, ведь над ними насмехались какие-то ненормальные. Таким нужно очень хорошо всыпать!

– Все, Стас! Плюнь и разотри. Пойдем, – схватил его Андрей за рукав куртки.

– Нет, стоп. Я так не могу, Андрюх.

И тогда «борец за справедливость» откинул невысокого коренастого главаря в сторону кабинки. Тот с грохотом врезался в ее железную дверь и застонал. Второй же отошел подальше. В грязный сортир заглянул один из охранников, велел ребятам решить свои проблемы на улице, и начал их выводить.

– Мы уже все решили, убери этих двух. Они первые начали! – стал объяснять Андрей ситуацию мужчине. Но тот вывел на улицу всех четверых под сопровождавшую песню музыкальной группы:

«... Среди унылых дней

Нам только остаётся...

Варить кофе, ждать любовь,

Получать пока что в бровь...

Вот и вся жизнь,

Вот и вся новь...»

Дверь за ними закрылась, заглушая приятные мотивы. А закат уже исчез, оставив после себя темное звездное небо.

– Все нормально! Мы ведь еще не договорили, верно? – закричал Стас пьяному панку. – Э! Повтори, как ты нас назвал...? – и приготовился напасть на неформала. У Андрея заколотилось сердце, как у загнанного в тупик, зайца.

Отморозки начали, усмехаясь, доставать сигареты и прикуривать. Андрей заметил у главаря татуировку на руке в виде человеческого черепа. В этот момент из кафе выбежал слегка испуганный Глеб:

– Ребята, вы почему убежали то?

– ...Голубки! – громко и четко произнес панк, будто назвал правильное слово в каком-то телешоу.

– Ах ты, сука! – быстрыми шагами подошел к нему Стас, ударя главаря кулаком в челюсть. Тот отшатнулся и упал задним местом на землю, потеряв свою сигарету. С неким удивлением начал вытирать ладонью кровь с лица. Тогда на Стаса набросился второй, менее разговорчивый панк, но Андрей защитил своего друга от нападения. Возможно, что этот второй был «правой рукой», помощником коренастого панка-главаря. Такие обычно вечно шатаются рядом со своим «главнокомандующим», осуществляют его прихоти и мало говорят.

– Ешкин ко-от! Ребята! Ребята! Успокойтесь! – то и дело кричал испуганный Глеб, хватаясь за голову.

Расправившись со вторым насмежавшимся, парни двинулись к первому коренастому неформалу, который уже немного привстал. Он грозно смотрел на Стаса. Собрав все силы, панк с каким-то странным диким криком, рванул с места.

Стас. Ему нужен был Стас.

Пьяный и разъяренный отморозок набросился на друга Андрея, и резко его от себя оттолкнул. Тот начал отлетать на несколько метров. Обкуренный Стас приземлился на лопатки. Он чувствовал боль, но все же медленно начал подниматься, опираясь о землю. Выпрямившись, покачиваясь, и переминаясь с ноги на ногу, стоял в некоем недоумении. Он слышал, как Андрей что-то кричал, но не мог разобрать ни слова. Затем понял, что стоит на асфальтированной дороге. Это была проезжая часть улицы, которая находилась совсем рядом от кафе «Мечта». Машины загудели, а грузовой автомобиль, который проезжал мимо ребят, резко затормозил. Но было уже поздно. Стас попал под его колеса

4. Повсюду паника

«Нет! Этого не может быть!» – промелькнуло в голове у Андрея, а ноги отказывались бежать к месту происшествия. «Стас, я же кричал, я же кричал тебе...»

Он так и стоял как вкопанный, в надеждах увидеть своего друга, который выходит из-за грузовика веселый и невредимый. Из кафе выбегали люди, на дороге останавливались автомобили. И, видимо, концерт рок-группы был сорван. Вскоре подъехала «Скорая помощь», которую кто-то успел вызвать, а затем полиция. Андрей, пересиливая себя, медленно поплелся на то самое место. Люди из «Скорой» осматривали человека на асфальте, и доставали из машины носилки.

– Что с ним? ...Что с ним?! Скажите! – закричал Андрей врачу, смотря на окровавленного Стаса, когда подошел ближе к проклятому месту. Седоволосый врач то и дело хмуро смотрел на неподвижное, сбитое машиной, тело. И, проверив пострадавшего еще раз, тяжело вздохнул, сделав краткое заключение:

– Он скончался на месте происшествия. Пульс отсутствует, – а потом своим коллегам, – В морг его! Поехали...

– В какой морг?! Ребята, вы чего?! – не поверил своим ушам Андрей, смеясь. Как же так произошло? Что за нелепая ситуация? Слово «морг» показалось ему таким страшным, каким не казалось никогда. – Нет, ему нужно в реанимацию! Срочно! Он не умер!!!... Стас! Пожалуйста, очнись! Стас!!!

По его щекам текли горячие слезы. Друг мирно лежал на носилках, словно ангел. Его глаза были закрыты, а из виска сочилась багровая кровь, руки с щедростью протерли асфальт, кожа была не плохо содрана. Так много Андрей еще никогда не плакал. Даже когда в детском доме какой-то взрослый мальчик отобрал у него интересную книгу. В этот момент заплаканный парень жаждал мести. Он хотел смерти тому, кто сотворил смерть для его лучшего друга. Это был не испуганный водитель грузовика, а наглый и безжалостный сопляк неформал, наговоривший им, при этом, скверные слова.

– А вы ему кто будете? – спросил врач, растворяя в воздухе черные мысли парня, с волнением смотря на него.

– Я... его брат, – ответил Андрей, и еще больше заплакал.

Глеб также пребывал в шоковом состоянии, ведь все это случилось на его глазах. Произошла нелепая смерть, а могла бы не случиться. Просто кто-то был пьян, а кто-то – под кайфом манящих наркотиков. Обкуренные панки в это время давно уже убежали прочь, и никто их не видел. Андрей тайком вытащил из кармана Стаса пакетик с дурью, и спрятал у себя.

– Приезжайте за ним в наше отделение на улице Пушкина, восемнадцать. Соболезнуем, – сказал заплаканному Андрею врач, дотронувшись до его плеча, и сел в машину. Повсюду мигали световые сигнализации, собиралась толпа зевак, а полицейские разговаривали с водителем грузовика, и что-то записывали себе на бумагу. Андрей сел на асфальт, закрыв лицо окровавленными из-за драки руками. К нему медленно подошел Глеб, и, дотронувшись до него, сказал:

– Ешкин ко-от... Это просто жесть... Я в шоке! ... Андрей, ты как?!...

Тот ничего не отвечал, и никого не замечал вокруг. Он смотрел на дорогу, на то место, где несколько минут назад лежал его друг. На дороге виднелся небольшой отпечаток темной

крови. Парень начинал постепенно понимать, что его друга больше нет.

– Я сейчас вызову для тебя такси, – продолжал Глеб, трясущейся рукой набирая какой-то номер в своем телефоне, – Тебе нужно отдохнуть и поспать... А я дам показания полицейскому в качестве свидетеля. Они должны найти того мерзавца.

«Я не смогу уснуть», – подумал Андрей. – «Как же я теперь вообще буду спать, есть, жить?..» А затем стал оглядываться по сторонам в поисках тех двух отморожков, и со злостью кричать:

– Где они?!... Где эти подонки?! Я убью их!!! Найдите этих мразей!

Люди испуганно смотрели по сторонам и не понимали, о ком говорил заплаканный парень. Лишь широкоплечий полицейский, подошедший к нему, без остановки бормотал: «Разберемся».

Такси подъехало через десять минут. Глеб посадил (за миг обессиленного) парня в салон, и, с волнением, попрощался. Андрей чуть слышно назвал адрес своего дома, и машина тронулась с места. Снова наворачивались слезы. Снова и снова. Какое-то маленькое мгновение, и такси уже стояло у его подъезда. Но Андрей хотел вечно сидеть в полутемном салоне, и без остановки ехать по ночному городу, пока не забудет это ужасное происшествие, как страшный сон. Расплатившись с водителем, парень вынужден был выйти из машины.

Поднимаясь на свой этаж, он услышал какие-то женские крики и громкий плач. Подумал, что ему показалось. Дойдя до своей квартиры, и засовывая в замочную скважину ключ, он увидел свою соседку – маму Али, которая в этот момент неожиданно выбежала к нему из приоткрытой двери своей квартиры. Будто женщина ждала парня.

– Что ты с ней сделал, сукин сын?! – схватила зареванная женщина обессиленного парня за футболку, – Что?!... Что ты ей такого сказал?!...

– Уйдите, пожалуйста. Мне и без вас плохо... – старался оттащить от себя неугомонную соседку парень.

– Андрей, Аля покончила с собой!!!... Она наглоталась таблеток... Что ты ей в тот раз наговорил?! – не своим голосом кричала женщина, не замечавшая несчастное состояние и внешний вид соседа.

Парня будто ударило током. «Что за чертовщина происходит этим субботним вечером? Неужели Алю сильно обидели мои последние слова?.. Неужели я виновен в ее смерти?!» – подумал он, но вскоре решил, что это все – полная чушь. А женщина продолжала перед ним стоять, вцепившись за футболку (его любимой со Стасом) группы «Lumen», и редела.

– У меня тоже сегодня умер близкий человек. Стаса больше нет... Оставьте меня в покое, – сухо произнес парень и удалился. А соседка так и осталась стоять на лестничной площадке, но уже не плакала, а в недоумении смотрела на дверь, которая внезапно закрылась перед ее носом.

Умывшись от слез и крови, парень поплелся в комнату, и сел на кровать. Повсюду лежали вещи Стаса, будто специально напоминая о нем: одежда на стуле, на диване, коричневая кружка с надписью «I love coffee», любимый цитрусовый одеколон, расческа, слегка потрепанные мужские журналы и прочее имущество... Разбрасывать собственные вещи по квартире и не убирать их на свои места, было одним из любимых занятий Стаса. С обложки одного глянцевого издания на него игриво смотрела полуголая девица, будто говоря: «Зачем грустить? Пойдем шалить!».

А несколько месяцев назад Стас как-то показывал своему другу супер крутой мотоцикл,

опубликованный в журнале «Мото». Друг мечтал приобрести его, как только выпадет такая возможность. Это был Ducati Testa Stretta NCR – байк итальянского производства, стоимостью двести двадцать пять тысяч долларов, мотор которого обладал мощностью больше ста восьмидесяти лошадиных сил... Мечта была довольно-таки смелой и вряд ли осуществимой. Но у каждого человека должна быть какая-нибудь мечта, как свет надежды в окошке, благодаря которой можно просто жить. И совсем не важно, сбудется ли эта мечта. Ведь без нее человек погрязнет в ничтожном мире зла и несправедливости.

Вещи друга были разбросаны в каждой комнате квартиры, будто Андрею назло. Все напоминало о Стасе. Пройдя в кухню, он зажег сигарету и открыл форточку, все еще не веря в случившееся. Его тело трясло, будто организм встретился с вирусами и начинал усердно с ними бороться. Как лучший друг мог так быстро уйти из жизни, бросив его одного? Почему это случилось? Неужели такова была судьба Стаса? А еще эта девушка Аля... Да, она могла это сделать – покончить с собой. Андрей считал этот нелепый поступок похожим на нее. И он еще раз укорил себя за то, что накричал в тот момент на больную девочку. Возможно, что его именно ТАК наказал всевышний за все те грешки, которые он совершил в своей жизни, и отобрал за все это самое ценное, что у него было. Парень вдруг вспомнил, как больная девочка несколько часов назад не хотела его отпускать на этот концерт, как она кричала. Неужели Аля чувствовала опасность, которая могла с ним приключиться?.. Если это было так, то девочка была совсем не больная, а скорее наоборот – одаренная неким ясновидением.

Андрей достал из холодильника бутылку водки и тяжело сел за стол. Он был похож на сорокалетнего мужчину, который прожил почти половину своей жизни – обессилевший и понурый, с угасающим огоньком молодой жизни в глазах. «Ведь Стас больше не будет сидеть здесь, со мной, за одним столом...» – снова подумал Андрей, и почувствовал, как к горлу опять подкатываются слезы.

Погруженный в свои бесконечно-печальные мысли, он сидел в своей полутемной комнате, и смотрел в окно. Его лучший друг, который был ему как брат, сегодня умер. Вот так. Есть человек, бац – и уже нет! И никогда больше не вернется! Ужасно. Кто же, кто же будет теперь идти с ним по жизни, подбадривая и заполняя скучные будни весельем? Теперь у него больше нет никого. Теперь его жизнь будет адски скучной, черно-белой и бессмысленной. Он надеется, что его другу ТАМ будет неплохо. Надеется. А после, вспоминает слова Стаса, который что-то говорил о смерти и о пустой жизни. Желание его друга осуществилось на удивление быстро.

– Покойся с миром, – шепчет он, наливая в рюмку очередную дозу спиртного. А слезы сами по себе катятся и катятся из его грустных глаз. Будто эта дурманящая жидкость, которую он сейчас пьет, вытекает обратно наружу. Будто теперь он весь в дырах от своей внезапной потери. И эти дыры еще долго будут находиться в нем, пока не пройдет достаточно большой промежуток времени.

Так он и продолжал пить и плакать, пить и плакать, как сумасшедший, даже не закусывая. В какой-то момент Андрей чувствовал позади себя, что на него кто-то смотрит, но, оборачиваясь, не видел никого. Странное было ощущение: легкий холодок пробежал по телу, а затылок ощущал чей-то пристальный взгляд. «Наверное, уже пора заканчивать с употреблением алкоголя», – думал Андрей, чувствуя, что тошнота тоже бродит где-то близко.

За окном стояла тихая летняя ночь. Убитый горем парень еще долго не мог уснуть. Он

все думал и думал о своем лучшем друге, которого больше нет. И глубокая депрессия поселилась надолго у него внутри.

5. Видение

Голова Андрея на утро превратилась в тяжелый камень, который держался на тонкой хрупкой шее. Но следующий день настал так же обычно, как и всегда, будто ничего ужасного не случилось. За окном шумели машины, ходили люди, летали птицы. Жизнь шла своим чередом. Мир не замирал ни на миг.

Свет от солнца резал глаза. Много ли он вчера выпил? Скорее всего – да. Но, к счастью, в сортире в тот вечер принял не такую большую дозу наркотиков. На левой скуле сверкал аккуратный синяк после вчерашнего мордобоя во время концерта, появились болячки на костяшках пальцев. Лицо опухло от слез и алкоголя. Что ему снилось, Андрей не помнил. В его голове бродила госпожа Пустота.

Часы показывали начало десятого. «Хоронят на третий день... Хоронят на третий день...» – начинало звучать у него в голове. Он сидел на кровати и думал о вчерашнем происшествии.

Теперь Андрей остался один. И это все не укладывалось в его сознании. Смерть жестока и непредсказуема. Она забирает близких людей, не предупреждая об этом. Ей совсем не важно, успели ли мы попрощаться с ними, вместе провести остаток времени, сказать важные слова. Ей это безразлично.

Выпив чаю, парень решил позвонить на работу, чтобы отпроситься на пару дней из-за похорон. На том конце провода директор сначала не поверил этой истории, которая приключилась вчера, но вскоре понял, что Андрей говорил серьезно, и дал ему отгул на два дня.

После этого несчастный начал обзванивать своих знакомых, чтобы пригласить их на похороны Стаса. Пришлось каждому вкратце рассказывать о вчерашней трагедии, которую парень хотел поскорее забыть. Ребят оказалось не так много, но, все же, они были. Выяснилось, что некоторые детдомовцы, которые ушли во взрослую жизнь вместе с Андреем, тоже, как и Стас, погибли, некоторые покончили с собой. А друг вчерашней тусовки – Глеб, опередил, позвонив приятелю сам. Он решил помочь Андрею с организацией похорон, так как подумал, что парень один с этим не справится.

Понурые ребята встретились у похоронного бюро, и Глеб снова спросил о самочувствии Андрея.

– Нормально, – всего лишь коротко и серьезно ответил тот. Глеб понимал, что приятель говорил неправду. Он слегка ужаснулся тому, как выглядел Андрей – настоящий ходячий мертвец без каких-либо эмоций на лице.

В бюро для организации похорон они заказали машину, и весь остальной атрибут для церемонии захоронения. Андрей решил похоронить своего лучшего друга в том самом родном поселке, где находился их детский дом. Ехать от города до поселкового кладбища нужно было не долго – всего полчаса. Глеб также не забыл про одну важную вещь, которая должна была присутствовать в день похорон – поминки.

– Нужно обязательно накормить гостей, которые придут с ним попрощаться. Иначе Стас будет являться во снах, чтобы помучить всех нас... – посоветовал он Андрею, и взял эту задачу на себя.

Отпевать тело Стаса не будут, так как парень был не крещеный. (Да и Андрей был

таким же). К вечеру ребята уже все подготовили, и договорились встретиться завтра на том же месте, у похоронного бюро, с остальными приглашенными.

Вечером, сидя в потертом кресле и куря очередную сигарету, Андрей долго смотрел в одну точку на полу. И не шевелился. Он вспомнил, что после того, как выпил с утра чай, не брал в рот ни крошки. Но ему совсем не хотелось есть. Чаще люди «заедают» чем-нибудь свое горе, у Андрея же было все наоборот.

Он вспоминал прошлую со Стасом жизнь, когда они только-только начинали жить в городе. Прошлую тяжелую жизнь. Стройка. Каждый день, кроме воскресенья, с утра до ночи они работали на строительных участках, зарплаты задерживали, приходилось экономить, голодать. На такой работе одежда труженика быстро изнашивалась. Опытные работники специально для таких целей брали старую одежду. У наших героев таковой не имелось, работали в одной и той же. Одежду почти не покупали из-за нехватки денег, поэтому спустя тройку лет, зимой начинали ходить без шапок, голову закрывали капюшонами от кофт, одевали полу дырявые штаны, обували дырявые кроссовки. Ели дешевую лапшу быстрого приготовления, гречку, макароны, хлеб, остального понемногу. Мяса, сладостей почти не видели, хотя привыкли к ним. Бывало воровали продукты, но редко. Жить таким образом совсем не хотелось. Они вспоминали теплый Детский дом, воспитателей, столовую. Там о них заботились. А в городе нужно было выживать. И мальчики выжили. Но, кто же знал, что у Стаса будет такая короткая жизнь?

«Как же опасен мир! – размышлял Андрей, – Нервничать человеку нельзя, ибо нервные клетки не восстанавливаются; пары ртути вдыхать нельзя, ибо они не выводятся из организма и оседают на костях. Газированная вода и многие другие продукты питания провоцируют заболевания. Нельзя пить воду после еды, во время еды, воду из крана и повторно прокипяченную...» И многое-многое другое категорически делать нельзя, как читал он несколько лет назад в одной «умной» книге. «Но как тогда жить? Как? Жить в вечном страхе, словно параноик, и сидеть дома? Ведь опасности подстерегают на каждом шагу! Даже сидя на мягком диване и никого не трогая, на дом, где живешь ТЫ, может упасть метеорит и стереть все с лица земли. Но люди живут так, будто никогда не умрут.» Так жил и его друг Стас.

На следующее утро Андрей рано, но также тяжело встал, чтобы поехать в бюро, а после него – в морг, на улицу Пушкина, восемнадцать. На похороны собралось одиннадцать человек. Это были их общие со Стасом хорошие знакомые: несколько ребят с детского дома, некоторые товарищи с работы. Увидев Андрея, Софья Николаевна, работница из супермаркета, побежала навстречу к нему, рыдая, и вытирая платком нос. Она крепко обняла его, будто мать сына:

- Как же это произошло, Андрюшенька? ... Как же?!... Хороший был мальчик!
- Да... Один хулиган толкнул его под машину, – тихо ответил Андрей.
- Ах! ... Что за зверство! Как такое произошло?!

Но парень не захотел рассказывать старой женщине подробности о гибели лучшего друга. Остальные же, пришедшие, просто подходили и обнимали его, сочувствуя, некоторые плакали. Узнать о подробностях больше никто не желал. Оно было и к лучшему.

Добравшись на древнем ПАЗике до морга, и забрав тело Стаса, унылая свита двинулась

на колесах в сторону ближайшего поселка. Не так давно именно там проходила молодость двух смысленных ребят – наших главных героев. Но судьба жестоко разъединила их. Теперь друзья находились в двух разных мирах: один – в реальном мире, а другой – в ином. Смотря на Стаса, который уже лежал в гробу, Андрей с усилием сдерживал слезы. Раньше он рассуждал на тему смерти, ему было жутко интересно, куда попадают души, когда оставляют свое тело на покой. В места, которые люди называют Раем и Адом, парень не верил, но знал, что есть, все-таки, какое-то место, державшее все освободившиеся души у себя «под крылом». Куда же попала душа его друга?

– Поплачь – станет легче, – тихо советовала ему Софья Николаевна, сидевшая рядом, и держа его под руку.

– Вы бы видели, сколько я выплакал слез вчера... – ответил Андрей.

– Представляю. Это ужасная потеря...

Они приехали уже на вырытую, несколько часов назад, могилу. Погода июньского утра стояла прохладная, но приятная. Так давно он здесь не был! Какая-то непривычная тишина висела в воздухе. После городской шумной жизни сельская местность казалась ему диковинкой, но больше, конечно же, ностальгией. Совсем недавно он хотел сюда приехать вместе со Стасом, вспомнить былые годы, погулять по поселку и навестить детский дом. Они говорили об этом. Желание сбылось, но не совсем так, как Андрей хотел. Он навестил родной поселок, но уже с неживым другом.

Чирикали птицы, сидя поблизости на деревьях, организаторы похорон говорили какие-то слова над гробом, кто-то плакал, держа венки. Андрею показалось странным, что он даже начал слегка блаженствовать в такой неподходящий момент. Вот-вот Стаса опустят в холодную землю, и лучшие друзья больше никогда не увидятся. Стас останется навсегда только в памяти. И Андрей снова заплакал. Он не знал, когда сможет зажить прежней жизнью, пока это было тяжело для него.

«Нет... Ты не умер... Ты просто спишь...» – думал он, смотря на мрачный гроб, обитый бардовой тканью, на безжизненное бледное лицо. Подняв глаза на толпу, стоявшую напротив, сквозь слезы парень увидел какого-то до боли знакомого человека. Андрей вытер глаза от слез рукавом, и пригляделся. На него и на остальных пришедших смотрел... Стас! Умерший друг стоял, как живой, в толпе своих знакомых, которые пришли попрощаться с ним. Андрей не мог вымолвить ни слова, а только замер, ошарашенно смотря куда-то мимо людей. (Глубокая депрессия творила интересные вещи!) Парень не верил своим глазам: рядом лежал гроб с телом друга, и друг же стоял в толпе, но будто иной, отстраненный. Неужели это было привидение? Как Андрей мог вообще лицезреть такое? Он ничего не понимал.

– Андрюша, все нормально? – с осторожностью спросила его Софья Николаевна, видя, как тот закопошился и начал смотреть в никуда сквозь людей.

– Ничего не понимаю... – промолвил тот.

Гроб опускали. А Стас все стоял и мирно наблюдал за церемонией, спокойный, как никогда раньше, не такой, каким обычно был.

– Стас! – наконец-то крикнул Андрей, не выдержав. Он смотрел куда-то в толпу сквозь слезы, – Я тебя вижу! ... Ребята, вы видите его?! Он же рядом с вами стоит, ну!.. Да вы чего?

Находящаяся рядом Софья Николаевна ахнула и перекрестилась, остальные собравшиеся начали удивленно смотреть по сторонам. Глеб и еще один приятель подбежали к Андрею, схватили его за плечи и руки:

– Андрей, держи себя в руках!

У парня началась истерика. Он вырывался и хотел побежать к своему брату. Но кроме него больше никто не видел привидение Стаса. Почему? Чертовски странное положение.

– А-а-а! – плакал обессиленный парень, стоя на коленях, – Стас... Я ничего не понимаю. Ты тут и там... Что это значит?!

Вдалеке находилась некая пожилая старуха в черном одеянии, и наблюдала за ними. Андрей ее заметил раньше, когда они подъезжали сюда. Пожилая худощавая женщина с тонкими чертами лица выглядела довольно загадочно: винтажная одежда, на шее – диковинный амулет, в руках – кривая палка-трость, а тонкие сморщенные губы что-то нашептывали. (О последнем Андрей надеялся, что ему это просто показалось). Ее седые волосы были небрежно убраны в пучок, а на лице читалось умиротворение и в то же время сочувствие.

Когда могилу закапывали, старуха начала медленно к ним подходить. Но заплаканный парень, почему-то, знал, что она шла именно к нему. Подойдя ближе, дама спокойно промолвила:

– Ты ведь его сейчас видел, верно?

– Я...

– Мой сын умер в том же возрасте... – не дала договорить она, – Я тебя понимаю. Тяжело терять родных людей, тем более, когда они еще так молоды.

Андрею не стало легче от ее слов, а только хуже. А призрак Стаса исчез, будто и не появлялся вовсе.

– Кто вы? ... – спросил он чуть слышно незнакомую седую женщину, освобождаясь от рук ребят.

– Я работала как-то в детском доме, недалеко отсюда. И видела вас двоих. Вы всегда были очень интересными мальчиками... Особенно ты, Андрей.

– В детском доме?.. Почему я вас не видел? – нахмурился парень.

– Видел, конечно. Только не обращал внимания... Я работала поваром в столовой.

Андрей задумался, смотря на землю, а старуха, между тем, попрощалась и покинула кладбище.

«Странная особа, – подумал он, с тревогой смотря ей вслед, – Будто видит меня насквозь...»

Парень так и не понял, чего все-таки хотела пожилая женщина. Но, почему-то знал, что встретится с ней снова.

После похоронной церемонии, все собравшиеся поехали в ближайшее небольшое кафе, чтобы помянуть умершего друга. Андрей продолжал пребывать в ужасном самочувствии. Он не хотел есть, у него жутко болела голова. Парень жаждал вернуться на кладбище, туда, где несколько минут назад видел своего друга живым, стоящим рядом со всеми.

– Поешь, Андрюша, – просила его Софья Николаевна, – Помяни своего друга.

– Вы его видели? – спросил Андрей женщину.

Софья Николаевна снова замерла, испуганно смотря на парня бледно-голубыми заплаканными глазами. Не нравилось ей все это. Она всегда старалась сторониться таких людей, которые несут всякую потустороннюю чушь. Ведь однажды ее мужа погубила одна нехорошая ведьма-гадалка. Заморочила ему голову, заманила в любовные сети, и высосала из него всю душеньку. Так мужчина покинул семью, а затем также быстро и свою жизнь. Она лишь чуть слышно промолвила:

– Господи, что же ты такое говоришь, Андрюша...

Глеб, услышав их разговор, твердо сказал:

– Мы ничего такого не видели, пойми ты наконец! Сейчас ты переживаешь очень большой стресс, и поэтому к тебе приходят какие-то видения. Успокойся, я слышал, такое бывает у некоторых людей. Со временем все пройдет.

– Я должен еще раз пойти на могилы, – твердо сказал Андрей.

– На твоём месте я бы не совался туда снова. Там ходила какая-то странная бабка...

Тебе нужно быть осторожнее.

Андрей с трудом съел небольшую порцию каши, запив компотом, и пошел на место усопших, попрощавшись перед этим с друзьями. Глеб не смог его удержать.

Домой в город Андрей доберется сам – на такси, но позже. А пока он должен снова увидеть своего лучшего друга.

6. Ночь на кладбище

Родной поселок согревал несчастную душу. Сколько интересных моментов происходило именно здесь! Это были детские годы Андрея и Стаса. Парень замечал знакомые тропинки, дома, деревья, и начинал улыбаться.

Он хотел увидеть тот Детский дом, в котором они жили раньше. Пройдя несколько улиц, в его поле зрения появилось скромное, (все такое же) кирпичное здание. Оно казалось ему теперь сравнительно меньше, чем тогда, в юношеские годы. А у прохожих этот Дом вызывал лишь грусть и тоску. Он мрачно стоял посреди кленов, вокруг которого постоянно бегали ребята. Даже в солнечную погоду дом выглядел темным и неприступным.

Вместе с теплыми чувствами, нахлынувшими на него, Андрей ощущал в то же время легкий страх. Будто вот-вот женщина-воспитатель выйдет из здания и позовет его на встречу с новыми родителями, или, того хуже, заставит учить математику, а затем мыть полы в спортивном зале. Парень подошел к дому чуть ближе, но, все же не решился зайти внутрь. Недалеко бегали дети, гуляли рядом уже не знакомые ему воспитатели, поглядывая за озорными мальчишками и девчонками. Он помнил каждый куст, каждое дерево, каждый кирпич, что остались с тех времен. Он знал, что где-то за домом находится тот самый парк, в глубине которого они со Стасом строили дом-убежище, чтобы прятаться от всего мира. Там было хорошо и спокойно. Конечно же, того домика уже, скорее всего, давно не было, но парень знал, что радостные моменты детства в его памяти проживут всю жизнь.

Многое было там, в доме-приюте, и хорошее и плохое. Плохое Андрей старался не вспоминать. Но ведь то, что происходило там, «закалило» его до конца жизни. Ему казалось, что именно благодаря Дому он вырос более смелым, чем ребята из обычных семей.

Андрею было семь лет, когда он стал свидетелем полового акта одной из воспитательниц с руководителем физкультуры. В тот день он мыл полы в «Темной комнате». Так называли помещение, где по одиночке запирали на несколько часов провинившихся ребят. В такой комнате нашему герою ни разу не доводилось посидеть в лице проказника. Но некоторые задиристые ребята там бывали уже по несколько раз. В тот момент все находилось в столовой, соседняя дверь была чуть приоткрыта, откуда доносилось учащенное и довольно громкое дыхание и скрип деревянной мебели. Маленький мальчик заинтересовался и подошел ближе, но вскоре понял, что именно там происходило. В тот момент мужчина в приспущенных штанах задирает юбку на обнимающей его женщине. Ему стало страшно и ужасно неловко. Он тихо, но быстро вымыл полы и убежал. А сердце колотилось, как у котенка, словно увидевшего страшную собаку. Об этом случае Андрей рассказал Стасу лишь спустя шесть лет.

А еще, будучи детьми, ребята играли в игру «Слабо». Придумывали друг для друга задания и на спор старались его выполнить. Например, съесть дождевого червяка, съесть камень, показать гениталии девчонкам, сжечь ресницы и многое другое ужасное и опасное. Данная игра существовала как мода, и быстро распространялась среди новичков. Она щекотала нервы, будто «Русская рулетка». Бывали случаи, ребят после игры увозили в больницу. Взрослые следили за тем, чтобы воспитанники не занимались подобным кошмаром. Андрею тоже не нравилась эта игра. Ребята за это прозвали его Боякой. А Стаса игра очень даже забавляла. Стоя в стороне и наблюдая за происходящим, Андрей однажды увидел, как его друг собирался исполнять некое задание. Стас забирался на дерево,

а остальные ребята что-то делали усевшись на земле. Сердце у Бояки-Андрея заколотилось, а в горле вдруг пересохло. Он почувствовал что-то плохое. И тогда он увидел, что на земле вверх острием торчали три перочинных ножа, на которые, скорее всего, Стас не должен напороться при прыжке. Позвав воспитателя, чтобы тот остановил игру, Андрей был обречен. Ребята-игроманы начали издеваться над парнем, и так продолжалось почти четыре года. Тушили об него, при удобном случае, окурки, ставили подножки, обзывали, толкали, били, плевали в еду. Стас как мог защищал своего лучшего друга. Эти Ужасные ребята приставали и к девочкам, а еще срывали уроки, плохо усваивали школьный материал. Такие воспитанники часто отбывали наказание в «Темной комнате». Они были старше наших героев на два года, и когда покинули стены детского дома, Андрей со Стасом вздохнули с облегчением.

Купить полную версию книги - <https://knigoed.net/url/34q>